

СОБОЛЬ В ГОРНОМ АЛТАЕ В XX СТОЛЕТИИ

Собанский Г.Г.

Запасы соболя, одного из широко распространенных, обычных промысловых видов в Горном Алтае уже к XVI – XIX вв. были подорваны. Северные алтайцы – кумандинцы, челканцы и тубалары вели интенсивный охотничий промысел. Шкурки соболей шли в уплату налогов. Например, только телеутскому князю Коке в XVII в. они должны были уплачивать дань по 10 соболей с каждого человека [1]. Кроме того, местные жители издавна использовали соболиные меха и для собственных нужд – об этом свидетельствуют разные исторические источники [2].

Позже, после присоединения Алтая к России (1756 г.), налоговое бремя усилилось – надо было платить ясак и в царскую казну. К тому же к охотничьему промыслу активно начали подключаться и русские переселенцы, в итоге пресс охоты усиливался и к началу XX в. запасы зверька были серьезно подорваны. Тем не менее, промысловая нагрузка не снижалась, так как в те годы шкурки соболей хорошо оплачивались. По рассказам стариков-охотников, которых еще удалось застать в 50-е гг. прошлого века, в торговом городе Бийске за одну хорошую шкурку давали воз пшеницы - 20–25 пудов. На этом фоне можно понять стремление охотников добыть заветного зверька. В погоне за соболем, с обметом и «рукавом», охотники забирались далеко вглубь тайги, где проводили, ночуя у костра, много дней.

В последние годы XIX в. добыча одного охотника, за сезон, составляла всего 3–5 соболей (Юхнев, 1903), а во всём Горном Алтае, по данным Вербицкого и Дочевского, средняя годовая добыча в те годы не превышала 2–3 сотен [3]. Позже, в 1931 г., Ф.Ф. Шиллингер [4], обследовавший уголья Северо-Восточного Алтая при подготовке проекта организации Алтайского заповедника, на нескольких десятках километров пройденных маршрутов отметил всего 5 следов соболя.

К середине 30-х гг. прошлого века заготовки шкурок соболя в регионе постепенно сходили на нет. В 1933 г была закуплена 71 шкурка; в 1935 – 25 шт. (1934 – нет данных). Собрать в горах Алтая к тому времени сохранился в нескольких совсем небольших «очажках» обитания - в истоках р. Аргут, в верховьях рек Бол. Чили, Шавла, Чульча, Кыга; последние три речки – на территории создаваемого тогда Алтайского заповедника [3]. Г.Д. Дулькейт, [5], обследовавший уголья заповедника в зиму 1940/41 гг., писал, что соболи в то время сохранились уже только в бассейне р. Кыги (приток Телецкого озера). То есть к середине 30-х гг. XX в. на территории тогда Ойротской автономной области сохранилось ничтожное количество – порядка нескольких десятков ценных зверьков. Вид был на грани исчезновения.

Советское правительство в те годы придавало большое значение восстановлению запасов пушных зверей, в первую очередь соболя, шкурки которого играли заметную роль в экспорте страны. В этих целях добыча его на Алтае в 1935 г. была запрещена. Несколько раньше, в 1932 г., был учрежден большой, площадью около одного миллиона гектаров, Алтайский заповедник, одной из задач которого было способствовать быстрейшему восстановлению запасов ценного зверька. В 1933 г., в лучших соболиных угольях по рекам Сумульта и Быструха (то есть в центре и на крайнем юго-западе Горного Алтая), были созданы Сумультинский (площадью более 300 тыс. га) и Быструхинский (площадью 150 тыс. га) заказники. Правда, несколько позже выяснилось, что соболей на этих территориях к тому времени уже не осталось и через два года их ликвидировали.

Параллельно с запретом и созданием более или менее охраняемых территорий начинаются масштабные для того времени работы по восстановлению запасов вида в горах Алтая. С этой целью в регион начинают завозить соболей с более ценным мехом из других областей страны, преимущественно из Забайкалья (баргузинского и других кряжей; алтайские соболи в стране – одни из наименее ценных). В 1940 г. в уголья по бассейну р. Сумульта выпустили 44 соболя (поровну самцов и самок), завезенных из Бурятии; в 1941 г., неподалеку, в верховьях Мал. Сумульта были выпущены еще 49 зверьков, среди них – 32 самца [3].

После окончания Второй Мировой войны работы по завозу соболей на Алтай были продолжены. В 1949 г. выпустили сразу три партии: 57 шт. в уголья по р. Уймень (приток р. Бии); 83 – по р. Кадрин (приток р. Катунь); еще 50 – по рекам Талица и Чечулиха на западе региона. В числе завезенных были соболи баргузинского и амурского кряжей.

Строго ограниченный промысел этих зверьков разрешили уже в 1941 г., первоначально на юго-западе региона, в Усть-Коксинском районе. Позже, постепенно и понемногу, охоту стали разрешать и в других районах. В первые годы в добыче охотников нередко встречались шкурки соболей баргузинского и амурского кряжей, или помесей их с местными. Однако через несколько лет в

заготовки поступали шкурки уже одних только алтайских соболей – довольно мягкий климат Горного Алтая (разумеется, по сибирским меркам) формировал и соответствующее – несколько хуже, чем у забайкальских, качество меха местных зверьков. То есть достаточно массивные выпуски – почти 300 зверьков, к улучшению меха местных соболей, в конечном итоге, не привели.

Почти полное заселение пригодных мест и соединение разрозненных очагов обитания соболей на северо-востоке и в центре Алтая произошло к концу 50-х гг. XX в. На западе и юго-западе, в верховьях рек Чарыша, Ануя, Убы и Катуня, оно закончилось к концу 60-х гг. На территории Алтайского заповедника, где восстановление ареала шло только за счет «внутренних» ресурсов (выпусков здесь не было) соболи полностью заселили угодья по правобережью Телецкого озера и р. Чулышман в первой половине 60-х гг. [4] (Дулькейт, 1964). Таким образом, к концу 60-х гг. соболь заселил большинство пригодных для его обитания горно-таёжных угодий региона, общая площадь которых составляла 35–40 тыс. кв. км. Плотность населения в разных урочищах колебалась в широких пределах - от 1-2 особей на 1,0 тыс. га на западе до 30-35 в отдельных урочищах на северо-востоке, в том числе в Алтайском заповеднике, в угодьях по р. Кокше [6-8]. Общая численность, по ориентировочным подсчетам, составляла в то время 18-20 тыс. [9].

Период быстрого роста запасов, то есть период процветания популяций, когда охотой можно и нужно было брать максимально допустимое количество зверьков, охотничьи ведомства был упущен. Разрешений выдавалось мало (тогда на каждого зверька выписывалась отдельная лицензия), объемы добычи наращивались осторожно, медленнее, чем следовало. Лишь с конца 50-х, начала 60-х гг. начинается увеличение объёмов разрешенной охоты и соответствующее увеличение закупа шкурок - из одной крайности охотничьи ведомства быстро перешли в другую. Максимум - 5,6-5,7 тыс. шт., заготовки достигли в середине 60-х гг. В дальнейшем началось быстрое их сокращение, происходившее, прежде всего, вследствие не менее быстрого сокращения запасов зверька в опромышляемых угодьях.

Между тем из-за перенаселенности, возникшей в конце 50-х, начале 60-х гг. на северо-востоке Алтая, где добывали основную массу соболей (почти 3/4), пришли в действие свойственные некоторым хищникам механизмы саморегуляции численности, и вид оказался в фазе депрессии. Получили распространение некоторые заболевания, особенно дерматит [10]. Не раз приходилось осматривать шкурки соболей, мех которых был полностью лишен ости; такие шкурки, естественно, не имели никакой товарной ценности и годились разве что на рукавицы охотнику. Поступали сообщения о находках павших зверьков, в том числе и летом - при изобилии пищевых ресурсов. Наиболее отчетливо это было заметно в местах высокой концентрации соболей, в том числе на бывшей заповедной территории.

В то же время масштабы охоты теперь год от года быстро росли: лицензии выдавались практически без ограничений - по просьбе охотника; сроки охоты, под давлением руководителей заготовительных организаций постоянно продлевались, иногда до конца марта. Возникла система так называемых «досборов», в соответствии с которой у охотников принимали с полной оплатой шкурки соболей, добытых сверх лимита, якобы «нечаянно» (так называемый «перелов»). То есть каждый охотник добывал, сколько мог и успевал за сезон охоты. Тогда за ними еще не были закреплены в постоянное, многолетнее пользование охотничьи участки и зверьков можно было брать без оглядки на будущее. Очистив от соболя одно урочище, охотник в следующем сезоне добывался разрешения охотиться в другом месте.

Во второй половине 60-х., начале 70-х гг. возник и стал быстро набирать силу «черный рынок» - продажа шкурок не в заготконторы, а на сторону, любому желающему, по более высокой, чем государственная закупочная, цене. Теперь уже охотники добывались уменьшения официального лимита добычи – чтобы меньше сдать в заготконтору, а больше продать на сторону – выгоднее. То есть в те годы никаких ограничений добычи соболя, по существу, не было.

Тогда мы с Н.А. Лукашовым (сотрудником Западно-Сибирского отделения ВНИИОЗ) постоянно выступали в средствах массовой информации, на различных совещаниях и других подобных мероприятиях против неоправданного продления сроков охоты, «досборов», обезлички охотничьих угодий [6, 11].

Совмещение депрессии в популяциях вида и ничем не ограничиваемой охоты (для примера: некоторые охотники – братья Майдоровы, Николай и Маркел, Адеев Давыд и другие добывали тогда по 100, 150, даже 200 соболей на охотника за сезон, а цена за одну шкурку из-за дерматита, да и некачественной первичной обработки упала с недавних 50-70 до 10-15 руб. Особенно много зверьков добывали на территории бывшего Алтайского заповедника, ликвидированного в 1951 г.).

Несмотря на все принимаемые заготовительными организациями меры – продление сроков

охоты, «досборы» заготовки шкурок в конце 60-х и в 70-е гг. стремительно сокращались. В сезон охоты 1967/68 они упали в 1,5 раза (в сравнении с пиком в сезон 1964/65 гг. - тогда было закуплено 5794 шт.), а в 1972/73 - уже в 6 раз. Охотничьи службы не принимали необходимых мер по ограничению добычи зверьков, в итоге запасы вида, особенно на северо-востоке региона (кроме территории Алтайского заповедника, восстановленного в 1967 г.), сократились до опасных пределов. Площадь ареала почти не уменьшилась, но плотность населения снизилась весьма существенно.

Тогда мы с Н.А. Лукашовым настояли на двухлетнем запрещении охоты в лучших соболиных угодьях на северо-востоке региона. К окончанию запрета нашими силами, впервые в здешних местах, было проведено внутривладельческое охотустройство территории Горно-Алтайского опытного лесокомбината, а это лучшие соболиные угодья в этой части региона. На его основе промысловые участки были закреплены за охотниками в многолетнее пользование, благодаря чему удалось покончить, наконец, и с обезличкой угодий, по крайней мере, на этой территории. После многолетних изнурительных дискуссий с заготовителями был также согласован, на длительную перспективу, единый, постоянный срок окончания осенне-зимнего сезона охоты на все пушные виды - 31 января.

Благодаря этим мерам были, хотя и не до прежних значений, восстановлены запасы соболя во многих урочищах. Большинство охотников, получивших участки, стали бережнее, аккуратнее вести промысел; добыча соболей в 80-е гг. более или менее стабилизировалась. Однако в эти же годы, в связи с «перестройкой» и появлением в сельской местности безработицы среди мужского населения, масштабы охоты стали нарастать. Этому процессу помогло появление на «охотничьем поле» региона в середине 90-х гг. новой, возглавлявшейся малокомпетентными руководителями службы Охотнадзора, просуществовавшей почти 10 лет. Они восстановили практику продления сроков охоты на все, либо на отдельные пушные виды, обычно на белку, подчас до середины марта (в годы урожая кедрового ореха белки-самки в это время уже кормят бельчат).

Естественно, находясь на промысле якобы только белки, многие наши не очень-то законопослушные охотники не упускали случая добыть и соболя, невзирая на закончившийся срок охоты на него. Устанавливаемые лимиты ни в малейшей степени не ограничивали, и не ограничивают до сих пор его добычу, так как многочисленные ныне частные скупщики пушнины приобретают у охотников любое количество шкурок, независимо от наличия или отсутствия у них лицензий.

В итоге фактическая добыча многократно превышает устанавливаемые лимиты. При сезонной квоте в 1,5-2,0 тыс. шт., добывается в последние годы 8-9 тыс. - по данным самого Охотнадзора («Звезда Алтая», № 169, 4.08.2006 г.); теперь снова реформированного - процесс перманентной реорганизации этой службы, длящийся, с перерывами, уже почти 20 лет, похоже, не скоро закончится. А по некоторым другим источникам, заметно более 10 тысяч [12]. Эти цифры плохо «стыкуются» с данными о запасах вида в регионе, которые, по сведениям службы Госохотучета и авторов «Аналитического доклада» (Москва, 2004) составляют в первые годы текущего века всего 8-10 тыс.

В последнее время наметилась еще одна нежелательная тенденция в промысле вида. Самые продуктивные, богатые соболиные угодья на северо-востоке Алтая уже несколько лет принадлежат коллективу местных охотников. В первое время после закрепления угодий за охотниками, что было осуществлено в первой половине 70-х гг. охотничьи участки имели более или менее достаточные площади, в среднем 8-10 тыс. га, что было более или менее близко к сложившимся нормативам площадей промысловых охотничьих участков в горно-таежных угодьях на юге Западной Сибири - 15-17 тыс. га [13].

Однако к настоящему времени, в связи с ростом числа желающих охотиться, они предельно измельчали - до 2,0 - 3,0 тыс. га, а часто и того меньше. К тому же, если в недавнем прошлом каждый охотник, как правило, вел промысел в одиночку, то ныне почти все они приводят на охоту родственников и друзей. В итоге нагрузка на популяцию ценного зверька опять стала непомерной и идет новое серьезное сокращение запасов вида. Если какое-то время этот процесс сдерживался начавшимся после 80-х гг. подъемом численности вида [12]; то в настоящее время ему уже ничего не мешает.

С 1933 по 1989 гг., по официальным данным, в Горном Алтае в заготовки поступило 63 тыс. шкурок соболя. С начала 70-х гг. через «черный рынок», по экспертным оценкам, на сторону уходило от 30 до 40% шкурок [8]; еще сколько-то, процентов 8-10, частично некачественных шкурок, осело на руках у охотников. То есть за эти годы в регионе фактически было добыто около 100 тыс. соболей. Сколько их добыто в последующие 18 лет, с 1990 по 2007 гг., когда государство утратило интерес к заготовкам пушнины и всё это дело перешло в частные руки, можно только предполагать. По-видимому, также не менее 100 тыс., скорее даже больше.

К сожалению, утрачен интерес государственных служб не только к добыче соболя и заготовкам

его шкурок, но и к состоянию запасов этого ценного зверька в угодьях. На фоне будто бы максимальных строгостей (только Москва теперь может устанавливать лимиты, квоты добычи – оттуда, видимо, виднее...), одним из последних (но явно не последним!) «Положением...» о региональном Охотуправлении не предусмотрено проведение этой службой учетов численности даже таких ценных видов нашей фауны, как соболь. И вообще всё это охотничье ведомство, уполномоченное контролировать добычу и организовывать «рациональное использование» объектов охоты, упрятано ныне не просто вглубь недр Министерства сельского хозяйства, но еще и в совсем уж далекую от охотничьих дел Ветеринарную службу, и еще глубже, в одно из её Управлений – Фитонадзор. Сложно в таких условиях серьезно руководить охотничьими делами, а местным охотоведам, при оценке запасов вида в здешних угодьях, приходится ориентироваться на цифры, «спущенные» сверху.

На этом безрадостном фоне есть реальная опасность если и не утратить в XXI в. в горах Алтая, в опромышляемых угодьях (в заповедниках должны бы сохраниться) еще и эту «жемчужину» здешней тайги – соболя, то уж точно численность его в ближайшие годы будет сведена к минимуму.

Литература

1. *Потапов А.П.* Охотничий промысел алтайцев // Санкт-Петербург. 2001. 166 с.
2. *Юхнев П.М.* Кочевники Горного Алтая // Горный Алтай и его население. Барнаул, 1903. Т. 1, вып. 2. 169 с.
3. *Надеев В.Н., Тимофеев В.В.* Соболь. М., Изд. техн. и эконо. лит. по вопросам заготовок. 1955. 403 с.
4. *Шиллингер Ф.Ф.* Государственный Алтайский заповедник // Природа и соц. хоз-во, 1931. №9, 10. С. 217–220.
5. *Дулькейт Г.Д.* Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий Алтайско-Саянской горной тайги. Красноярск, 1964, 351 с.
6. *Лукашов Н.А., Собанский Г.Г.* К вопросу восстановления и динамики численности соболя в Алтайском крае // Охрана, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов Алтайского края. Барнаул, 1975. С. 296–298.
7. *Собанский Г.Г.* Промысел соболя на Алтае // Ж. Охота и ох. хоз-во. 1976, № 2. С. 20–21.
8. *Лукашов Н.А.* Численность соболя в Алтайском крае // Ресурсы соболя в РСФСР. М., 1980. С. 23–29.
9. *Собанский Г.Г.* Пушнина Горного Алтая // Ж. Охота и ох. хоз-во. 1981, № 11. С. 12–14.
10. *Степаненко Н.Д.* Кожное заболевание соболей в природных условиях. Киров, 2007. 142 с.
11. *Лукашов Н.А.* Использование и охрана соболя // Охрана, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов Алтайского края. Барнаул, 1975. С. 310–312.
12. *Собанский Г.Г.* Пушные звери Алтая. Барнаул, 2006. 150 с.
13. *Монахов Г.И., Бакеев Н.Н.* Соболь // М.: Лесная промышленность. 1981. 240 с.